

УДК 343.1
DOI 10.52452/19931778_2023_3_59

ТВОРЧЕСКИЕ НАЧАЛА И ЛИБЕРАЛЬНОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА: ДИАЛЕКТИКА КОНКРЕТНОГО И АБСТРАКТНОГО

© 2023 г.

А.В. Агутин

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

agutin.av@yandex.ru

Поступила в редакцию 01.06.2023

Статья посвящена осмыслению диалектики творческих начал и либерального мировоззрения российского уголовного процесса. Осмыслены идейные истоки творческих начал и либерального мировоззрения в уголовном процессе. Установлено, что творческие начала уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальной деятельности) невозможно мыслить в отрыве от русской (православной) свободы. Немыслимы они без действенного национального воспитания, нравонаставления и образования, обусловленных национальным (православным) духом. В статье обоснованы положения, согласно которым духовность является собой центробежную силу в формировании доминирующей мотивации при производстве по уголовным делам. Будучи таковой, она способна не только преодолевать бессмыслицы российского уголовного процесса, но и формировать творческие начала уголовно-процессуальной деятельности.

Ключевые слова: творчество, свобода, начала, мировоззрение, диалектика, национальный, либеральный, ценность, смысл, дух, духовность, личность, уголовный процесс, рационализм, логика.

В науке уголовного судопроизводства творческим началам уголовно-процессуальной деятельности не уделялось должного внимания. В ней в основном исследовались закономерности российского уголовного процесса в рамках и пределах, определяемых гносеологической (логической (рационалистической (либеральной))) парадигмой мышления. По этой причине все то, что не укладывалось (укладывается) в её канву, подвергалось и ныне подвергается либо «жесткой» критике, либо научному сарказму. В этом плане либерально ориентированные представители процессуального сообщества оправдывают оказанное им доверие со стороны «маститых» либералов посредством «научных» и околонучных баталлий. Их основой является ложное либеральное мировоззрение, которое до сих пор господствует в науке уголовного судопроизводства.

Господство ложного либерального мировоззрения в науке уголовного судопроизводства с неизбежностью ведет к ее окостенению (усыханию). По этой же причине наука уголовного судопроизводства не обращается к всему тому, что не укладывается в узкий камзол либерального мировоззрения, включая и исследовательский (творческий) потенциал духовного сознания. Это приводило к тому, что формируемые (создаваемые) уголовно-процессуальной наукой теории, учения, доктрины, концепции и тому подобные продукты научной деятельности воз-

можно уподобить сухому дереву, к которому процессуалисты пытаются (иногда даже небезуспешно) прилепить листву и плоды, забывая об её корневой системе.

В отличие от либеральных представителей науки уголовного судопроизводства государственно ориентированные процессуалисты последовательно исходили из того, что законные интересы (духовно-нравственные) начала является системообразующей основой уголовного судопроизводства. Данное обстоятельство уже само по себе было (есть) отправной точкой исследований, осуществляемых ранее и ныне проводимых процессуалистами-государственниками. Процессуалисты-государственники в ходе своих исследований «поднимались» над либеральными «закономерностями» уголовно-процессуальной науки. В своих исследованиях это позволяло им опираться уже не только и не столько на либеральное словоблудие, связанное с «осмыслением» столь же либеральных закономерностей, а на духовные законы жизни русского (российского) народа. Тем самым они наполняли и сегодня наполняют отечественную науку уголовного судопроизводства жизненными началами.

Со временем наличие жизненных начал в науке уголовного судопроизводства с неизбежностью должно повлечь за собой активизацию его творческих начал. Творческие начала науки уголовного судопроизводства обусловлены ду-

ховными законами жизни нашего народа. Они формируют целостное (творческое) мышление, как высшую форму мышления [1, с. 11, 17], не только в уголовно-процессуальной науке, но и при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. К тому же творческие начала уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальной деятельности) невозможно мыслить в отрыве от русской (православной) свободы. Немыслимы они без действенного национального воспитания, нравонаставления и образования, обусловленных национальным (православным) духом.

Творческие начала отечественного уголовного судопроизводства есть исходящие из православного духа и обусловленные действенным национальным воспитанием, нравонаставлением и образованием концепты русской (православной) свободы, обеспечивающие своим потенциалом ценностно-смысловую (духовно-нравственную) целостность (соборность) уголовно-процессуальной деятельности. Соборность уголовно-процессуальной деятельности является основой для понимания самих творческих начал уголовно-процессуальной деятельности. По своей сути, они есть духовные начала отечественного уголовного судопроизводства. Поэтому их осмысление возможно прежде всего потенциалом духовного осмысления.

Духовное осмысление творческих начал уголовно-процессуальной деятельности есть активная деятельность духовного сознания по выходу российского уголовного судопроизводства из системного тупика, связанного с утратой им свойственных ему ценностно-смысловых ориентиров своего бытия. А для того чтобы отечественное уголовное судопроизводство вновь восприняло в себя ценностно-смысловые ориентиры, необходимо нам всем прозреть и увидеть то, что системообразующей основой бессмыслиц современного российского уголовного процесса является либеральное мировоззрение во всех своих недугах. Необходимо не только увидеть эти недуги либерального мировоззрения, но и уяснить причины (мотивы), приведшие к утрате нашим уголовным процессом своих ценностно-смысловых ориентиров.

Восстановление ценностно-смысловых ориентиров отечественным уголовным судопроизводством мы видим в активизации (раскрытии) творческих начал уголовно-процессуальной деятельности. Для того чтобы раскрыть эти творческие начала, необходимо их осмыслить. Наилучшим способом достижения желаемого является их духовное осмысление. Свои размышления по этому поводу начнем с нижеследующего. Творческие начала уголовно-процес-

суальной деятельности являются прежде всего феноменом духовной деятельности человека [2, с. 132–138] (в нашем случае – должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу), которая немислима без духовного её осмысления. Духовное осмысление творческих начал уголовно-процессуальной деятельности есть использование в мыслительной деятельности духовных знаний (символов) в видении её ценностно-смысловых ориентиров. Само по себе духовное осмысление немислимо без активности духовного сознания по формированию ценностно-смысловых (духовно-нравственных) ориентиров уголовно-процессуальной деятельности. Духовное сознание есть самодвижущееся самосознание (развертывающее (становящее) субъективное бытие) отечественного уголовного судопроизводства. Основой духовного сознания является система идей (знаний) о духовном и божественном мире.

Система знаний о духовном и божественном мире обеспечивает «единение познающего субъекта с познавательным объектом (Богом)» [3, с. 25]. Следствием подобного единения является способность личности (должностным лицом, осуществляющим производство по уголовному делу) осуществлять свою деятельность, исходя из ценностно-смыслового бытия русского (российского) народа, целенаправленную на внутреннее духовно-нравственное самосовершенствование. Такое внутреннее духовно-нравственное самосовершенствование есть рост духовного самосознания должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Оно влечет за собой, с одной стороны, наполнение качественными (духовными) свойствами должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, как личностей, а с другой – их способности вносить собственный вклад в сохранение (сбережение) и воспроизводство творческих начал уголовно-процессуальной деятельности.

На уровне целого В.И. Стрелков так и пишет: «Духовное сознание предстает самодвижущимся самосознанием или, иначе говоря, развертывающимся, становящимся, субъективным бытием» [4, с. 201]. Самодвижущим самосознанием является национальное (православное) самосознание русского народа. В основе национального (православного) самосознания лежит духовная (православная) традиция. Она есть концептуальная, ценностно-смысловая и духовно-нравственная основа характера и души (настроения воли) русского народа. Духовная (православная) традиция формирует духовную сущность русского (православного) народа, которая сохраняется в исторической памяти [5, с. 356–365] русского народа.

Духовная (православная) традиция является одной из форм духовного сознания русского (православного) народа, обусловленного духовным и божественным миром. К нему она и целеустремлена. Сказанное в полной мере отношение к той части духовного сознания, которая непосредственно связана с отечественным уголовным судопроизводством. Духовное сознание в отечественном уголовном судопроизводстве есть проявление духовного и божественного мира в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности. В силу чего оно позволяет должностным лицам, осуществляющим производство по уголовному делу, производить свою самоидентификацию на основе духовных скреп (духовных столпов православной веры, культурно-исторического наследия и системы традиционных духовно-нравственных ценностей) российского народа.

Самоидентификация должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, на основе духовных скреп российского народа есть целостное единение индивидуальных сознаний должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, с надындивидуальным (духовным) сознанием русского (православного) народа. По своей сути, такое целостное единение является залогом успеха в формировании должной мотивации в отечественном уголовном судопроизводстве. В этой мыслимой нами ситуации, она, как правило, должна формироваться за счет развертывания (роста (раскрытия)) самосознания должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Сформированная таким образом мотивация уголовно-процессуальной деятельности будет в полной мере соответствовать духовной сущности русского (православного) народа. На ее основе и будет осуществляться самоидентификация должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Самоидентификация должностных лиц на основе духовной сущности русского (православного) народа есть их осознание себя в качестве неотъемлемой части (представителей) русского народа. Самосознание себя должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу, в качестве представителей русского народа является верным показателем того, что они являются личностями, целеустремленными на собственное духовно-нравственное совершенствование. Духовно-нравственное совершенствование личности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, прежде всего есть расширение «внутреннего горизонта сознания, которое опережает возможности самоидентификации личности» [6]. Оно

есть следствие возрастания их духовности, следствием чего становится повышение качественных критериев личности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

В психологических исследованиях, посвященных творческому мышлению, к одному из таких критериев относят «развитие всей системы интеллектуальных функций человека» [7, с. 73]. В контексте нашего исследования речь идет о развитии интеллектуальных функций должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, за счет возрастания духовности. Возрастание духовности и повышение качественных критериев личности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, является той точкой опоры, которая позволяет преодолевать бессмыслицу российского уголовного судопроизводства, порожденную ложным либеральным мировоззрением. Их же преодоление возможно только тогда, когда при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности духовное сознание формирует соответствующую ему духовность.

Духовность являет собой центробежную силу в формировании доминирующей мотивации при производстве по уголовным делам. Будучи таковой, она способна не только преодолевать бессмыслицу российского уголовного процесса, но и формировать творческие начала уголовно-процессуальной деятельности. Преодоление бессмыслиц же российского уголовного процесса уже есть признак проявления творческих начал при производстве по уголовным делам. Сами же эти творческие начала являются результатом творческого мышления должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, как личностей. Будучи таковыми, они целеустремляют осуществляемую ими уголовно-процессуальную деятельность на преодоление бессмыслиц российского уголовного процесса, порожденных, как правило, двумя враждебными либеральными концепциями уголовного процесса [8, с. 3–5]: концепцией прав и свобод человека и гражданина и концепции должной правовой процедуры.

Основой творческих начал уголовно-процессуальной деятельности является православный (народный) дух. Он целостен, однако проявления его многообразны, как многообразен и многолик сам наш многонациональный и многоконфессиональный народ, формирующий целостную симфонию жизни нашего внутреннего мира. Её имя «русская (православная) свобода». В нашем случае прежде всего речь идет о свободе русского (российского) народа. Она есть проявление внутреннего мира (настроения души (воли)), обусловленного православным (нацио-

нальным) духом нашего народа. Настрой внутреннего мира (воли) русского народа является важным истоком творческого мышления. Он позволяет самому творческому мышлению выходить за пределы пространства и времени, включая в свой потенциал систему духовных (вечных (символических)) знаний для решения практических задач при производстве по уголовным делам. Психологи эту черту творческого мышления характеризуют так: «Творческое мышление характеризуется максимальной свободой в преодолении пространства и времени и в оперировании ими при решении конкретных задач, оно является максимально синтетичным, максимально обобщенным по отношению к конкретным образам и сенсорным переживаниям и основано на максимальной субъективной активации, без которой оно вообще не может развертываться» [7, с. 74].

Постижение православного (национального) духа должностными лицами, осуществляющими производство по уголовным делам, влечет формирование духовного сознания, которое целеустремлено на осуществление творческой уголовно-процессуальной деятельности. Само же осуществление творческой уголовно-процессуальной деятельности немыслимо без творческой личности. При производстве по уголовным делам творческая личность немыслима в отрыве от русской (православной) свободы. Русская (православная) свобода является важнейшим духовно-творческим началом национальной самобытности нашего народа [9, с. 270–274] в уголовно-процессуальной сфере. Она также есть основа творческого становления, раскрытия и процветания национального (православного) духа в отечественном уголовном судопроизводстве.

Русская (православная) свобода в отечественном уголовном судопроизводстве есть целостной компонент бытия уголовно-процессуальной деятельности. При производстве по уголовным делам она обеспечивает формирование творческой уголовно-процессуальной деятельности. Творческая уголовно-процессуальная деятельность есть целостная уголовно-процессуальная деятельность. Творческая уголовно-процессуальная деятельность есть совокупность духовных (умственных (интеллектуальных), чувственных, волевых) и практических усилий должностных лиц при производстве по уголовным делам, целенаправленных на установление события преступления, состава преступления, виновности и вины лица, совершившего преступление, а также обстоятельств совершенного преступления, обусловленных «древом целей» отечественного уголовного судопроизводства.

Русская (православная) свобода обеспечивает развертывание концептуально-смысловой структуры отечественного уголовного судопроизводства. Русская (православная) свобода только тогда формирует творческие начала уголовно-процессуальной деятельности и обеспечивает развертывание ценностно-смысловой структуры уголовного судопроизводства, когда она воплощена в личностных качествах должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам. Последние должны быть не просто должностными лицами, наделенными определенными правовыми полномочиями, они обязаны быть личностями. Только в такой ситуации потенциалом русской (православной) свободы возможно единение ума, чувств и воли должностных лиц для преобразования уголовно-процессуальной деятельности в творческую деятельность. В нашем случае прежде всего речь идет об осуществлении уголовно-процессуальной деятельности должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

Личностью же должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, являются тогда, когда ценностно-смысловые образы их мышления есть ценностно-смысловые образы духовных скреп русского народа. Духовные скрепы представляют собой целостные образы самосознания русского (российского) народа, обеспечивающие ему формирование ценностно-смысловой (духовно-нравственной) установки раскрытия творческих начал в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности. Косвенно на данное обстоятельство указывает Н.Ф. Медушевская, когда пишет: «Свобода является внутренним свойством, атрибутом личности, стимулирует самоопределение и самосознание человека, его креативные потенции и глубокое нравственно-духовное развитие и совершенствование... ..свобода становится составляющей целостного духовного опыта, достигается путем целеполагания и отыскания смысла жизни» [10, с. 49].

Целостный духовный опыт нашей жизни есть смысловой концепт духовных скреп русского (российского) народа. Следуя доброй духовной традиции, озвученной президентом Российской Федерации В.В. Путиным, на уровне уголовного судопроизводства мы к духовным скрепам относим: правду, соборность, милосердие, сочувствие, сострадание в форме самопожертвования, поддержку и взаимопомощь. Убеждены, будучи личностями, должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, восприняв ценностно-смысловые образы перечисленных духовных скреп, будут

стремиться осуществлять свою деятельность согласно смыслу, исходящему из духовного опыта жизни нашего русского (российского) народа. Тем самым должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, будут осуществлять уголовно-процессуальную деятельность на творческих началах.

Основными формами самосознания русского народа в отечественном уголовном судопроизводстве являются духовные столпы православной веры, культурно-историческое наследие и система традиционных духовно-нравственных ценностей российского народа. Своим потенциалом они формируют личность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам. Формирование личностного статуса у должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, обеспечивает им духовно-нравственную установку, целеустремленную на формирование и рост в уголовном судопроизводстве национального (православного) духа.

Сформированная на основе национального (православного) духа личность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, есть целостная (соборная) личность. Своим духовным (жизненным) потенциалом она способна выходить за пределы (границы) пространства и времени. Способность личности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, выходить своим потенциалом за указанные пределы (границы) есть тот их талант, который даруется им для взаимосвязи с духовным (вечным (концептуальным (ценностно-смысловым))) уровнем знаний, включая и ту его часть, которая имеет непосредственное отношение к отечественному уголовному судопроизводству.

Целостная (соборная) личность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, является носителем русского национального духа. Русский национальный дух есть творческая сила (энергия) должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, обеспечивающая единение ценностно-смысловой (духовно-нравственной) энергии их личностного сознания (мировоззрения) с общественным (духовным) сознанием (мировоззрением). Следствием подобного единения является формирование творческого мышления, которое «всегда субъективно, личностно окрашено, возникает не самопроизвольно, а в результате особых потребностно-смысловых, эмоциональных, внутриспсихических стимулов» [7, с. 75]. По этой причине должностные лица, осуществляющие производство по уголовным делам, всегда будут вопло-

щать компоненты национального духа при принятии процессуальных решений и при производстве соответствующих процессуальных действий.

В возникшей ситуации бытие их внутреннего мира будет независимо (свободно) от внешних обстоятельств, а уголовно-процессуальная деятельность – целеустремлена на укрепление духовных скреп нашего народа, как ценностно-смысловых основ раскрытия жизни нашей православной цивилизации в уголовно-процессуальной сфере. В таком виде русская свобода, будучи компонентом православного (национального) духа, есть осознание должностными лицами, осуществляющими производство по уголовным делам, их единства с православным (русским) духом.

Русская (православная) свобода есть свобода воли (настроения души). Она являет собой тот путь, при следовании которому деятельность должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, наполняется единым (целостным) смыслом, целеполаганием и мотивацией. Путь этот обусловлен православным (национальным) духом русского народа, формирующим соответствующее ему устремления душ (центробежную силу стремлений и желаний) должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. Соответствие этих устремлений православному духу нашего народа является критерием понимания степени внутренней свободы в отечественном уголовном судопроизводстве. Своим потенциалом она обеспечивает возможность преобразования (преобразования) уголовно-процессуальной деятельности с линейных (гносеологических (либеральных (логических (формальных))) оснований на нелинейные (жизненные (духовные (практические (конкретные))).

Преобразование оснований уголовно-процессуальной деятельности на нелинейные основания есть стяжание православного духа должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу. Оно ведет к наполнению православным духом всех компонентов уголовно-процессуальной деятельности. Подобное наполнение есть раскрытие русской (православной) свободы (свободы воли) в уголовно-процессуальной сфере потенциалом личности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу. В сфере уголовного судопроизводства для целостного раскрытия русской (православной) свободы весьма значимо то, чтобы должностные лица, осуществляющие производство по уголовному делу, были воспитаны и образованы на основе национального духа нашего народа.

Наше образование и воспитание должны быть целеустремлены на подготовку свободных (творческих) личностей. Например, невозможно сформировать личностные качества будущих должностных лиц, если обучение, например, русскому языку осуществляется в отрыве от национального (православного) духа. Ибо в этом случае утрачивается духовно-нравственный смысл русской речи. Наши мысли по поводу сказанного опираются на наилучший опыт воспитания и образования – опыт советской педагогической школы.

Советская педагогическая школа преобразовала образовательную и воспитательную деятельность в искусство. Тем самым она произвела своим таким преобразованием единение советской педагогики с духовными скрепами советского народа. В частности, представителями этой великой педагогической школы было установлено, что духовно-нравственный смысл речи определяется глубинными пластами национальной культуры [11, с. 129–138], обусловленной национальным духом русского народа.

Диаметрально противоположную ситуацию мы наблюдаем тогда, когда «формирование личности» осуществляется по лекалам (идеологемам) ложного либерального мировоззрения. Они не имеют никакого отношения к национальному духу русского народа, а своим содержанием опираются на пантеистическую концепцию творчества, исходящую из античной традиции и адаптированную пантеистами к условиям эпохи Возрождения. Её суть состоит в убиении всякого творчества. Творчество в пантеистической концепции творчества рассматривается в качестве чего-то вторичного, производного, несущественного «по сравнению с созерцанием истины, которая, в конечном счете, приводит к познанию совершенного «Бога – природы», а следовательно, и природы «как таковой» [2, с. 132]. В результате творчество оказалось непосредственно связанным с рациональностью (разумностью), а через трансцендентальное воображение стало пропагандироваться как «логика мирового бытия в виде трансцендентальных явлений» [2, с. 132–138].

Рациональность (логика) является системообразующей идеей либерального мировоззрения. В свою очередь либеральное мировоззрение является основным направлением развертывания пантеистической концепции творчества. Её основой является чуждая русской (православной) свободе бездуховная либеральная свобода, формирующая свойственное себе либеральное мировоззрение, целенаправленное на внешнее принуждение (понуждение). Либеральное мировоззрение исходит из внешнего

принуждения, а в своих основаниях опирается на него в качестве своего главного принципа. На эту мировоззренческо-методологическую основу либерального мировоззрения прямо указывает один из его идейных представителей И. Кант. В частности, он пишет: «...понятие права можно усмотреть непосредственно в возможности сочетать всеобщее взаимное принуждение со свободой каждого. Как вообще право имеет своим объектом внешнюю сторону поступков, так и строго право, т.е. такое, к которому не примешивается ничего этического, не требует никаких иных определяющих оснований произвола, кроме внешних; ведь именно тогда оно чисто и не смешено ни с какими нравственными предписаниями» [12, с. 597].

Еще более удручающе звучат для нас размышления И. Канта о долге. По его мнению, долг есть также принуждение. В эпистолярной форме эту свою мысль И. Кант изложил так: «*Понятие долга* есть уже само по себе понятие о каком-то *принуждении* свободного произвола со стороны закона» [12, с. 768]. Развернутость в либеральном мировоззрении идеологии принуждения говорит в пользу зависимости человека от внешнего, а не от внутреннего (духовного) мира. Зависимость же человека от внешнего (принуждения) есть признак его несвободы. В свою же очередь несвобода человека – духовное рабство человека. В таком виде либеральное мировоззрение можно уподобить дорогой в ад, выстланной эмоционально привлекательными, но ложными по своей сущности идеологемами либерализма. Отсюда воспитание и образование в духе либерализма является дорогой в земной ад.

Либеральное «формирование личности» есть своеобразная подготовка нелюдей ((антиличностей) – нетворческих, безынициативных и недальновидных людей, лишенных национального самосознания). У этих нелюдей будет наиболее развернута низменная общественная (антидуховная) и индивидуальная мотивации. Как правило, наиболее рельефно она будет проявляться в цинизме, эгоизме, индивидуализме, склонности к предательству, а также самоутверждению за счет унижения других (к слову, одной из скрытых форм религиозного экстремизма) и тому подобных человеческих пороках.

Активизация низменной общественной и индивидуальной мотивации в процессе «формирования личности» по лекалам либерального мировоззрения свидетельствует о том, что само либеральное мировоззрение является ложным мировоззрением. Оно подчиняет человеческое мышление страсти. Другого и не может быть, поскольку аксиома духовно-нравственной жизни русского народа гласит: «чем человек «зави-

симее от внешних понуждений, чем более подчиняется страсти»» [13, с. 52]. Либеральное мировоззрение, опирающееся в своих основаниях на древнегреческие мифы классической эпохи, является ложным мировоззрением для русской православной цивилизации.

Либеральное мировоззрение не только ложно, но и бездуховно. По отношению к духовным истокам русского народа либеральное мировоззрение является враждебно-агрессивным мировоззрением. В своем проявлении оно обеспечивает формирование ложных и бездуховных тенденций в мышлении. Они линейно и нелинейно целенаправлены на уничтожение национального (русского) духа. Именно по этой причине любое реформирование жизни русского народа потенциалом бездуховного ложного либерального мировоззрения обречено на неудачу, а последствия от такого реформирования катастрофичны. Будь это реформы в области государственного и правового (уголовного судопроизводства), в сфере здравоохранения либо образования.

В большинстве своем ситуацию, сложившуюся в области уголовного судопроизводства, возможно объяснить господством в нашей науке гносеологической парадигмы мышления. Она формальна, абстрактна и бездуховна. Следовательно, своим потенциалом гносеологическая парадигма научного мышления неспособна формировать действенную ценностно-смысловую основу уголовно-процессуальной деятельности. Ситуация, связанная с гносеологической парадигмой научного мышления, усугубляется нижеследующим обстоятельством.

Гносеологическая парадигма мышления является результатом либеральной пропаганды, осуществляемой в нашей стране линейно и нелинейно уже не одно столетие. Она не имеет никакого отношения к всему тому, что обозначается словом «жизнь». Более того, либеральная парадигма научного мышления лишает (убивает) жизненные (творческие) начала уголовно-процессуальной деятельности. Их убийство осуществляется под благовидным предлогом – внедрение научных достижений. Именно тех достижений науки уголовного судопроизводства, которые соответствуют критериям, разработанным в рамках гносеологической парадигмы научного мышления. В результате, под видом внедрения научных достижений в реалии уголовно-процессуальной деятельности происходит опустошение её творческих начал. Наиболее явно оно имеет место в периоды проведения так называемых «судебных реформ в сфере уголовного судопроизводства». Возникает вопрос. Почему словосочетание «судебные реформы в

сфере уголовного судопроизводства» мы употребляем в кавычках?

Употребление словосочетания «судебные реформы в сфере уголовного судопроизводства» не является ни ошибкой, ни заблуждением. Обрамление нами словосочетания «судебные реформы в сфере уголовного судопроизводства» имеет цель – обратить внимание процессуалистов на нижеследующий факт: проведение «судебных реформ в сфере уголовного судопроизводства», наряду с объявленными целями, имеет скрытые (необъявленные) цели. Ради достижения этих необъявленных целей три последних столетия и осуществляются все «судебные реформы в сфере уголовного судопроизводства». По крайней мере, такую скрытую целенаправленность «судебных реформ в сфере уголовного судопроизводства» возможно обнаружить в судебной реформе второй половины XIX, в судебной реформе XX века и в судебной реформе конца XX и начала XXI веков. Все они едины в своих основаниях – опираются на ложные и чуждые нашему народу либеральные идеологемы.

Внедрение чуждых и ложных либеральных идеологем в доктрину отечественного уголовного судопроизводства было и сегодня остается одной из скрытых целей упомянутых нами судебных реформ – нейтрализация творческих начал уголовно-процессуальной деятельности за счет убийства русской (православной) свободы. Гносеология (теория познания) является одной из таких либеральных идеологем. Активное внедрение её эмоционально привлекательных, но ложных по своей сущности положений в отечественное уголовное судопроизводство было осуществлено во второй половине XIX века. Предварительно же в науке уголовного судопроизводства была сформирована гносеологическая парадигма научного мышления. Она была создана на основе научной теории (гносеологии (теории познания)). Впоследствии её формальные, абстрактные и безжизненные догматы были развернуты в ходе судебной реформы. Процессуалист того времени А.С. Жиряев пишет: «Причин усилившего ныне влияния на уголовный процесс философии вообще и логики в частности надлежит искать в успехах, сделанных последнею относительно так называемой гносеологии (теории познания, Wissenschaftslehre), развитие которой принадлежит к числу самых прочных и неоспоримых приобретений в области человеческого видения» [14, с. 9].

По замыслу наших недругов, сформированная гносеологическая парадигма мышления за счет фрагментации (разрушения) духовного сознания должна была обеспечивать нейтрализацию влияния духовного сознания на уголов-

но-процессуальную деятельность, с последующим убиением в ней русской (православной) свободы и творческих начал. В таком виде гносеологическая парадигма мышления есть развертывание в ходе проведения судебных реформ ложного либерального мировоззрения. По своей сути, такое его развертывание представляет собой акт духовной агрессии, состоящей в изоляции духовного сознания русского (российского) народа.

Изоляция духовного сознания русского народа с неизбежностью влечет за собой становление в уголовно-процессуальной сфере ложного либерального мировоззрения, со свойственным ему ложным научным мышлением. А для того чтобы никто не понял его ложности, осуществляется манипуляция научным сознанием потенциалом либеральной пропаганды. Возможно даже сказать так: «Проведение в ходе судебных реформ ложного либерального мировоззрения в уголовно-процессуальную сферу есть одна из форм духовного геноцида, осуществляемого в отношении русского (российского) народа».

Список литературы

1. Чернецкая Н.И. Творческое мышление школьников как интегральный психологический феномен: Автореф. ... д-ра психол. наук. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2015. 50 с.
2. Батеженко В.В. Феномен творчества: опыт философско-методологического анализа // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 11 (130). С. 132–138.
3. Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. 6-е изд., значительно доп. М.: Изд-во «ФИБ», 2012. 808 с.
4. Стрелков В.И. Духовность и творчество // Человек как философская проблема: Восток–Запад: Сб. ст. / Отв. ред. Н.С. Кирабаев. М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1991. С. 200–203.
5. Романников О.Д., Чернокутов В.Е. Проблемы сохранения национального самосознания русского народа // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 1. Ч. 2. С. 356–365.
6. Попова С.В. Становление духовно-нравственного сознания личности // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 1 (09). URL: www.sisp.nkras.ru.
7. Чернецкая Н.И. Творческое мышление как высшая форма мышления // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. № 2. С. 73–79.
8. Агутин А.В., Трошкин Е.З., Губжоков Р.Х. Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой процедуры» и нравственные основы уголовно-процессуальной деятельности в отечественном уголовном судопроизводстве: Монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 240 с.
9. Цыбина Н.В. Цивилизационные основы духовности русского народа // Вестник ТГУ. 2012. Вып. 2 (106). С. 270–274.
10. Медушевская Н.Ф. Российское понимание свободы // Юридический мир. 2009. № 12 (156). С. 48–51.
11. Праздников Г.А. Культура речи и эстетическое воспитание школьника // Эстетическая культура и эстетическое воспитание: Кн. для учителя / [Киященко Н.И., Лейзеров Н.Л., Каган М.С. и др.]. М.: Просвещение, 1983. С. 129–138.
12. Кант И. Основы метафизики нравственности. М.: Мысль, 1999. 1472 с.
13. Киреевский И.В. Духовные основы русской жизни. М.: Ин-т русской цивилизации, 2007. 445 с.
14. Жиряев А.С. Теория улик. Дерпт: тип. Г. Лакманна, 1855. 214 с.

CREATIVE PRINCIPLES AND LIBERAL WORLDVIEW OF THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS: DIALECTICS OF CONCRETE AND ABSTRACT

A. V. Agutin

The article is devoted to understanding the dialectic of creative principles and the liberal worldview of the Russian criminal process. The article comprehends the ideological origins of creative principles and liberal worldview in criminal proceedings. The paper establishes that the creative beginnings of criminal proceedings (criminal procedural activity) cannot be thought in isolation from Russian (Orthodox) freedom. They are unthinkable without effective national education, moral guidance and education conditioned by the national (Orthodox) spirit. The article substantiates the provisions according to which spirituality is a centrifugal force in the formation of the dominant motivation in criminal proceedings. As such, it is able not only to overcome the nonsense of the Russian criminal process, but also to form the creative beginnings of criminal procedural activity.

Keywords: creativity, freedom, principles, worldview, dialectic, national, liberal, value, meaning, spirit, spirituality, personality, criminal process, rationalism, logic.

References

1. Chernetskaya N.I. Creative thinking of schoolchildren as an integral psychological phenomenon: Abstract of the dissertation of the Doctor of Psychological Sciences. St. Petersburg: Russian State Pedagogical University A.I. Herzen, 2015. 50 p.
2. Batezhenko V.V. The phenomenon of creativity: the experience of philosophical and methodological analysis // Bulletin of Orenburg State University. 2011. № 11 (130). P. 132–138.
3. Tikhomirov L.A. Religious and philosophical foundations of history. 6th ed., significantly additional. M.: Publishing house «THEBES», 2012. 808 p.

4. Strelkov V.I. Spirituality and creativity // Man as a philosophical problem: East–West: Collection of Art. / Ed. N.S. Kirabaev. M.: Publishing House of the Friendship of Peoples, 1991. P. 200–203.
5. Romannikov O.D., Chernoskutov V.E. Problems of preserving the national identity of the Russian people // Ideas and ideals. 2019. Vol. 11. № 1. Part 2. P. 356–365.
6. Popova S.V. Formation of spiritual and moral consciousness of the individual // Modern studies of social problems (electronic scientific journal). 2012. № 1 (09). URL: www.sisp.nkras.ru.
7. Chernetskaya N.I. Creative thinking as the highest form of thinking // Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology. 2009. № 2. P. 73–79.
8. Agutin A.V., Troshkin E.Z., Gubzhokov R.H. The organizational and legal mechanism for implementing the concept of «due process of law» and the moral foundations of criminal procedural activity in domestic criminal proceedings: Monograph. M.: Yurlitinform, 2016. 240 p.
9. Tsybina N.V. Civilizational foundations of the spirituality of the Russian people // Bulletin of TSU. 2012. Issue 2 (106). P. 270–274.
10. Medushevskaya N.F. The Russian understanding of freedom // Legal World. 2009. № 12 (156). P. 48–51.
11. Prazdnikov G.A. Speech culture and aesthetic education of a schoolboy // Aesthetic culture and aesthetic education: A book for a teacher / [Kiyashchenko N.I., Lazerov N.L., Kagan M.S., et al.]. M.: Enlightenment, 1983. P. 129–138.
12. Kant I. Fundamentals of metaphysics of morality. M.: Thought, 1999. 1472 p.
13. Kireevsky I.V. Spiritual foundations of Russian life. M.: Institute of Russian Civilization, 2007. 445 p.
14. Zhiryayev A.S. Theory of evidence. Derpt: type. G. Laackmann, 1855. 214 p.